

ЛОЖЬ

НА МИЛЛИОН ЛАЙКОВ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

НАТАЛЬЯ ВУДС

18+

Наталья Вудс

Ложь на миллион лайков

<https://litres.ru/74304919>

SelfPub; 2026

Аннотация

У Насти было всё: квартира с панорамными окнами, два миллиона подписчиков, любящий муж. Идеальная картинка.

Это не сказка. Это — история о том, как мечта стала ловушкой.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	15
Глава 6	17
Глава 7	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Ложь на миллион лайков

Глава 1

Меня зовут Настя. Мне двадцать четыре. Я родилась в Туле, в обычной семье. Мать работала поваром, отца я почти не помню — он ушёл, когда мне было шесть. Про брата стараюсь не вспоминать. Раньше я никогда не покидала родного города и представить себе не могла, что окажусь здесь — в квартире с панорамными окнами, где из крана течёт фильтрованная вода, а за завтраком мы снимаем рилс про «идеальное утро».

Мы — это я и мой муж Андрей. Ему тридцать пять. Он москвич в третьем поколении, главный инженер на заводе, который выпускает детали для сельхозтехники. Он не из тех, кто носит дорогие костюмы или говорит на языке бизнес-школ. Андрей любит технику, порядок и цифры. Всё, что нельзя измерить, он не воспринимает всерьёз. Но это не мешает нам собирать по два миллиона просмотров под нашими видео.

Наш блог начинался не с меня. Сначала он снимал ютуб про самоделки для дачи: систему полива из пластиковых труб, усилитель сигнала для спутниковой антенны, автоматические открывалки для теплиц. У него было десять тысяч

подписчиков, и он был счастлив. В его проекте я появилась случайно. В одном из видео он снимал, как монтирует поливалку для грядки, а я попала в кадр — стояла в старом свитере с чашкой чая и смотрела в никуда. Подписчики спросили: «Кто это?» — «Моя жена», — ответил он им в комментариях.

Так начался наш семейный блог. Оказалось, людям интересно не только смотреть, как он поет, но и видеть, как мы живём: что едим, где отдыхаем, как ссоримся и миримся. Я не планировала становиться популярной — для меня это всё было как шутка, просто спасение от скуки. Муж же, напротив, как оказалось, вынашивал долгие годы целый план, как завоевать внимание аудитории.

Когда у тебя два миллиона подписчиков, каждое утро начинается не с кофе, а с ощущения, что ты на сцене. И ты не можешь позволить себе ошибиться, потому что каждая ошибка — это скриншот, который разойдётся по телеграм-каналам.

Я не работаю. Андрей не хочет, чтобы я работала. Он говорит: «Зачем тебе работать, если мы зарабатываем в месяц больше, чем ты за год?» Звучит как забота. На самом деле это контроль. Но я не спору — я улыбаюсь в камеру и ставлю лайки под нашими фото, потому что это проще, чем говорить правду.

Мы познакомились пять лет назад в Туле. У него была командировка на наш завод, где он должен был провести аудит.

Я работала в отделе документооборота и приносила ему бумаги на подпись. Он заметил меня. Не потому что я была красивой — я была удобной. Совсем молодая, не видевшая жизни. Я не задавала вопросов, я просто подавала папки. Он решил, что такая женщина ему подходит.

Через месяц я переехала в Москву. Ещё через три месяца мы сыграли свадьбу, поселились в квартире его бабушки — она переехала к его матери. Потом, когда на меня обратили внимание в одном из его видео, Андрей решил, что надо заводить семейный блог. Всё случилось быстро, и я почти не успела опомниться. Теперь я живу в городе, где у меня нет друзей, я не работаю и каждое утро просыпаюсь в пустой квартире и жду, пока муж вернётся с завода.

Но если бы кто-то спросил меня в день нашей свадьбы, хочу ли я другой жизни, я бы сказала: «Нет. Я счастлива». Потому что когда у тебя два миллиона подписчиков, ты веришь в свою собственную ложь. А ложь становится правдой, когда в неё верят другие.

И только иногда, когда я смотрю в зеркало перед очередным видео, я вижу в нём не себя, а актрису, которая играет роль. Но я продолжаю улыбаться. Ведь это моя жизнь.

Глава 2

Сначала всё было похоже на игру. Мы снимали видео про то, как сажаем огурцы на даче, как я готовлю ужин, как он чинит кран. Это было просто и искренне. Подписчиков было немного, но они писали тёплые слова, и нам казалось, что мы делимся жизнью, а не продаём её.

Я тогда ещё не понимала, что жизнь — это тоже товар. Если упаковать её в красивую обложку, её можно продать. Андрей понял это раньше меня.

Всё изменилось одним летним вечером. Был август, тёплый и влажный, как всегда в Москве перед дождём. Накануне мы отметили мой день рождения, и муж начал снимать на видео — я задула свечи на торте и загадала желание. Я не помню, что загадала тогда. Возможно, сама не хотела помнить.

На следующий день он подошёл ко мне с телефоном в руке. Улыбался, но улыбка была странная — не та, которой муж улыбался в камеру. Андрей протянул мне телефон.

— Посмотри, — сказал он. — Напиши, что думаешь.

Я взяла телефон. На экране было сообщение от подписчика. Несколько строк, которые я прочитала и тут же почувствовала, как к лицу прилила кровь. Я не буду повторять их дословно. Скажу только, что в них было всё: описание, позы,

желания. И в конце — вопрос: сколько это будет стоить.

Я бросила телефон на диван.

— Ты что, серьёзно? — спросила я. — Ты мне это показываешь?

— Он предлагает пять тысяч долларов, — спокойно сказал Андрей. — За одну встречу.

Я не поверила своим ушам. Я думала, он шутит. Может, проверяет мою реакцию. Я встала, прошла на кухню, налила себе воды. Я старалась дышать ровно, чтобы не показать, как сильно меня это задело.

— Это отвратительно, — сказала я, не оборачиваясь. — Фу.

Андрей не стал спорить. Он пожал плечами, взял телефон и сказал:

— Ладно. Просто подумай.

Я думала об этом целую неделю. Точнее, я старалась не думать, но слова застревали в голове, как заноза. Я злилась на него. Мы почти не разговаривали, и я даже не пыталась разрядить атмосферу — мне казалось, что если я уступлю, он решит, что я согласна.

Но в Москве у меня не было никого. Ни друзей, ни семьи. Андрей был моим единственным человеком. И молчать с ним было невыносимо — не потому, что я его любила, а потому, что одиночество в пустой квартире оказалось страшнее его странных предложений.

Мы помирились через восемь дней. Он сказал: «Прости,

я был дураком». Я поверила. Или сделала вид, что поверила. Разница не важна, когда ты не знаешь, как жить иначе.

Но через месяц он вернулся к этому разговору.

— Только посмотри, — сказал он, показывая мне новое сообщение. — Тут такие деньги, что мы сможем переехать в дом, который я тебе показывал. Тот, с видом на лес. Ты же сама всё время говорила, что хочешь жить там.

Я молчала. Он смотрел на меня, ожидая ответа. Я помню, как он стоял, прижав телефон к груди, как будто это был договор, который я должна подписать.

— Это просто встреча, — сказал он. — Ничего больше.

Я не ответила. Но я запомнила тот момент. Потому что впервые я убедилась, что он не шутит. Андрей говорил серьёзно. Тогда я уже знала, что если откажусь снова, он всё равно будет настаивать.

А я хотела тот дом с видом на лес.

Глава 3

Иногда женская интуиция не подводит. Не знаю, как у вас, но я своей доверяю.

Как я и думала, Андрей целый месяц обхаживал меня, но не напрямую. Он не говорил: «Сделай это, и мы получим деньги». Он действовал тоньше. Он начал тратить все деньги с подработок не на свои изобретения, а на меня.

Признаюсь, мне было приятно. Вместо того чтобы сидеть дома, как в первые месяцы после свадьбы, он вдруг начал водить меня то в кино, то в кафе, то в небольшие уютные ресторанчики, где мы раньше никогда не бывали. Он стал внимательным, заботливым. И очень тонко показывал и говорил приятные вещи.

Например, он мог показать мне фото своих друзей, которые выложили снимок из гор.

— Смотри, как у них всё весело и сладко, — говорил он как бы между прочим. — Ты, наверное, тоже хотела бы так отдыхать.

Я молча кивала. Потому что это было правдой. Я хотела. Мы жили в Москве, но я чувствовала себя запертой в клетке. А он знал это.

— Ну это стоит больших денег, — добавлял муж с лёгкой грустью. — С моей зарплатой не один год копить.

Андрей не давил. Он просто констатировал факт. Но этот факт ложился на меня тяжёлым грузом.

И тогда он начал ненавязчиво напоминать мне, что я не работаю. Это было парадоксально. Он сам хотел, чтобы я сидела дома. Он сам говорил: «Зачем тебе ходить в офис, если мы и так справляемся?». Но теперь Андрей упоминал это иначе. Не как заботу, а как напоминание о том, что я завишу от него.

— Ты же знаешь, я хочу дать тебе всё, что ты пожелаешь, — говорил он. — Но пока я один тяну этот воз, это займёт много времени.

Он не обвинял меня. Он просто показывал, как ему тяжело. И я начинала чувствовать вину. За то, что я не работаю. За то, что хочу отдыхать в горах. За то, что он старается, а я только принимаю.

Со временем я начала ощущать себя должницей. Перед нашими общими планами, перед тем домом с видом на лес, который он показывал мне на картинках.

Супруг умело строил из себя бедолагу, который хочет осчастливить свою жену, но не может. И я верила. Потому что мне было жалко его. Потому что он казался искренним.

Но я не знала тогда, что жалость — это оружие. И что Андрей научился пользоваться им задолго до того, как встретил меня.

Глава 4

Перед Новым годом, за неделю до праздника, я нашла под ёлкой два билета в театр. Мы тогда ещё не успели нарядить её как следует — только поставили, и она стояла в углу гостиной, пахла лесом и ждала своего часа. А под ней лежал конверт.

Я раскрыла его и увидела два билета. Партер. Ложа. Я удивилась. Почти за год совместной жизни мы ни разу не ходили в театр. Даже не говорили о нём. Куда угодно, но театр для мужа был как табу. Он был из тех мужчин, кто считает, что в театре одни «размалёванные слащавые гомосексуалисты», что «всё там продано» и что это «низшая ступень разврата». Мне казалось, он всерьёз так думает. Или, по крайней мере, делает вид, что думает.

Я подошла к нему, протянула билеты и спросила с улыбкой:

— Это что за новость? Ты что, изменил своё мнение? Или пытаешься пошутить?

Андрей посмотрел на меня с иронией и произнёс:

— Это сюрприз. Ты идёшь без меня.

Я растерялась. Не поняла. Стояла в растерянности и пыталась прочесть, что скрывается за его таинственной улыбкой.

— Без тебя? Но здесь два билета.

— Один — твой. А второй... — он загадочно замолчал, а потом спросил: — Ты чего, Насть? Боишься новогодних сюрпризов?

Он рассмеялся, как ребёнок, чмокнул меня в щёку и собрался идти на работу. Остановился в дверях и произнёс:

— Да, сегодня я подменяю коллегу, так что к ужину не жди. Лишняя копейка к празднику не бывает.

Я не придавала этому значения: он часто так делал, выходил в ночные смены, когда нужно было закрыть долги или когда мы копили на крупные покупки.

Когда он ушёл, я задалась одним вопросом: почему я волнуюсь? Это просто театр. Просто билеты.

Весь следующий день я ходила сама не своя. Андрей вернулся со смены только после обеда, уставший, но довольный. Сказал, что телефон сел, и не смог позвонить — задержался у начальника. Он переоделся, выпил кофе, и я, не выдержав, набросилась на него с расспросами.

— Андрей, ну признайся уже, — я ходила за ним по квартире, как тень. — Ну что ты задумал?

— Потерпи, Настенька, — улыбка на его лице так и сияла. Он был похож на кота, который украл сметану и теперь довольный облизывается. — Через четыре дня всё узнаешь.

— Через четыре дня? — я чуть не психанула. — Ты серьёзно? Мне ждать ещё целых четыре дня?

— А ты хотела сразу? — он обернулся, притворно удив-

лённый. — Это же сюрприз. От этого и интерес. — он подошёл и поцеловал меня в лоб. — Не переживай. Тебе понравится. Я обещаю.

Мы легли спать, меня полночи терзали вопросы. Четыре дня. Четыре дня гадать, что он придумал. Я чувствовала себя героиней дешёвого детектива, которая пытается разгадать загадку, но у неё нет никаких зацепок.

На следующий день я снова попыталась его разговорить, но он только смеялся и говорил:

— Ты такая нетерпеливая, Насть. Ну прямо дитя.

Спустя ещё один день я перестала спрашивать. Я решила, что раз уж он задумал сюрприз, то я должна просто довериться ему.

Глава 5

До театра оставалось два дня. С новогодней суетой я про билеты вообще забыла.

Андрей опять ушёл на ночную смену: «Хочу подработать тебе на подарок», — сказал он. В квартире было тихо и пусто. Я собрала вещи и решила съездить к маме в Тулу — отвлечься, да и уже почти год я не была в родном доме.

На улице был дикий мороз. Когда я въехала в родной город, на главной проезжей дороге прорвало трубу и затопило проезжую часть. Вода моментально застыла, везде стояли аварии с мигалками. Движение перекрыли. Автобусы пустили в объезд, так что от вокзала пришлось идти пешком. Я шла по гололёду, тащила тяжёлую сумку с подарками и почти не чувствовала пальцев на ногах. Думала только о том, что мама хотя бы обрадуется.

Мама встретила меня холодно, видимо, так и не простила меня за то, что я ни разу ещё не пригласила её в Москву. У неё всегда такой вид, когда она на что-то обижена. Мы молча обнялись, она помогла снять пальто и отправила меня на кухню.

Весь вечер она рассказывала про родственников. Кто развёлся, кто сменил работу, кто что купил. Я сидела, пила чай и кивала. Про мою жизнь она не спросила ничего — ни про

работу, ни про Андрея. За подарки сказала спасибо и ушла спать.

Около одиннадцати я позвонила Оксане. Мы не общались больше года. Она долго рассказывала про своего, про работу, про то, как устала от бытовухи. Я почти всё время молчала. Рассказывать про себя не хотелось, да и сил не было.

Мы проговорили больше часа. Потом я легла и сразу отключилась.

Утром я собралась назад. Мама проводила меня до двери.
— Приезжай, — сказала она с натянутой улыбкой.
— Теперь приеду не раньше весны, — ответила я и вышла.

В поезде зазвонил телефон. Это был Андрей. Голос его был резкий, мне показалось, очень недовольный:

— Ты где?

— В Туле. Ты же всё равно на смене, — начала оправдываться я. — Вот решила съездить к матери.

— Возвращайся скорее, — обиженно ответил он. — И про завтра не забудь.

Я не успела ничего спросить, Андрей уже сбросил.

Я сидела у окна, смотрела на серые поля и пыталась вспомнить «завтра». И только через пару минут до меня дошло.

Билеты. Театр.

В Москве я сразу села в такси.

— Ладно. С театром разберусь завтра.

Глава 6

Только я открыла дверь и вошла в квартиру — честно говоря, я была в шоке.

На пороге весь коридор был усыпан лепестками роз. В зале витали приятные ароматы от аромасвечей. Андрей встретил меня в позе рыцаря — одна рука на груди, другая протянута ко мне.

— Анастасия, — начал он важным голосом, — я так ждал вас, сударыня... просто изнемогал...

В его голосе звучала напыщенность. Мне сразу вспомнился сериал про 19 век, где важные мужчины так разговаривают со своими дамами.

Он помог мне раздеться и проводил как слуга до ванной.

— Ступай, погрейся. Я жду тебя на кухне.

Я приняла горячую ванну, и от приятных запахов, от тепла и усталости меня начало клонить в сон. Я задремала прямо в воде.

Проснувшись я от того, что надо мной стоял Андрей и, извиваясь как змей, пытался принять удобную позу, чтобы сфотографировать меня.

Я застеснялась, прикрылась руками.

— Андрей, ну ты чего...

— Ты прекрасна, девочка моя, — начал обольщать он. —

Просто решил сделать пару фото на случай, если ты снова уедешь без предупреждения. Буду смотреть. Чтоб не скучно было без тебя.

Он улыбнулся, убрал телефон, подхватил меня на руки и отнёс в комнату.

Я думала, сейчас начнётся страсть. Но вместо этого он усадил меня на кровать и сказал:

— Ну попозируй, моя львица.

Я взяла и подыграла. Думала, так разожгу в нём желание. Но он сделал несколько фото, как одержимый, и убежал на кухню.

Я осталась сидеть на кровати, ничего не понимая.

Через минуту с кухни донёсся его голос:

— Иди сюда, тут кое-что тебя ждёт.

Я накинула халат и пошла на его голос.

На столе лежала коробка. В ней был новый айфон.

— Это тебе, — сказал он, — ты заслуживаешь самого лучшего.

Приняв подарок, я улыбалась как ребёнок. Мы поужинали и пошли в спальню. Он сделал мне массаж ног, и я уснула, так и не дождавшись близости.

*

Утром я проснулась от того, что слышала голос мужа. Он стоял в коридоре и разговаривал с кем-то по телефону.

— Да говорю же, я всё уже решил... Ну она в принципе со-

гласна. Слушайте, Дмитрий, давайте не будем гадать. В конце концов, живая встреча всё решит сама. Я знаю свою жену — вы точно в её вкусе. А насчёт денег — как и договорились в начале. Если что-то пойдёт не так, уж извините, предоплату я не возвращаю.

Заметив, что я проснулась, Андрей резко оборвал разговор.

— Вот ты и проснулась, Настенька. Завтрак в постель?

Он попытался сменить тему, но я видела — он нервничал.

— Андрей, мне показалось, ты говорил по телефону. На что и кто там согласен?

— Ой, ну не бери в голову, — он отмахнулся и начал отшучиваться. — Это так, по работе.

Он поспешил на кухню и через несколько минут вернулся с подносом. Мои любимые креветки в соусе и паста. Я не подавала вида, что что-то заподозрила, хотя внутри всё напрыглось.

Разливая вино, он с улыбкой спросил:

— Ты ничего не забыла?

— Чего? — резко оборвала его я.

— Ну как же, — он улыбнулся. — Сегодня театр.

— Ой, Андрей, хватит. Пошутили и будет.

Супруг резко вскочил, как ошпаренный, и чуть не разлил вино на постель.

— Какие шутки, Настя?! Никаких шуток. Тебе понравился твой новый телефон?

Я не успела ответить.

— В театре ещё один сюрприз. Так что сейчас позавтракаем, вот тебе немного денег, ступай в салон, сделай себе причёску и езжай. Начало в семь.

Я смотрела на мужа с подозрением, но внутри меня уже проснулся детектив. Мне нравилась эта интрига, это было так необычно. В тот момент это было мне необходимо — дома, в одиночестве, я уже начала чахнуть.

Я загорелась желанием узнать, что же он мне приготовил.

*

Изображая недовольство, я всё же собралась и поехала в салон. Вот уже несколько месяцев я не навещала свою молодую мастерицу. Кристина — молодая девушка, пожалуй, единственная, с кем у меня заходил разговор дальше, чем «здравствуйте» и «до свидания».

Мы познакомились случайно. Как-то осенью я шла гулять по району, просто в магазин за продуктами, так, по мелочам. Ко мне подошла девушка с фотоаппаратом:

— Не желаете фото?

Я согласилась. Мы разговорились, и она рассказала, что занимается ногтями и делает причёски. А ещё ведёт свой блог. У неё, кстати, позже мы с Андреем позаимствовали кое-какие идеи для нашего блога. С тех пор я ходила только к ней.

На приёме у Кристины я чувствовала себя не так одиноко.

Какая-никакая, а всё же подруга, если можно было её так назвать.

— Ой, ну ты и запустила себя, Настя, — она начала суетиться, увидев меня в салоне. — Но ничего, сейчас исправим.

— Как твой блог? — ради приличия мне пришлось поинтересоваться.

— Ой, ты знаешь, всё хорошо. Особенно последнее время, когда люди начали донатить. Мало, конечно, в основном переводы из-за границы, но ничего. Наберу аудиторию — всё будет.

— А ты как поживаешь?

— У меня всё по-старому. Пока не работаю. Вот вчера была у мамы в Туле. В общем... всё обычно. Скучно.

— Ну да, — подтвердила она, запуская руку мне в волосы. — Понимаю. Дома скучновато.

Я тяжело вздохнула.

— Так... что же будем делать с твоими волосами?

— Я думаю, поправим чёлку и концы подравняем. Всё будет в лучшем виде, — сказала она, приложив руку к голове и изобразив солдата.

В салоне я провела часа три. Время пролетело так быстро, что я и не заметила, как на часах уже было четыре. С Кристиной оно пролетало незаметно. Что тут скажешь — с творческими людьми интересно. Это меня и притянуло в самом начале нашего знакомства с Андреем. Когда-то он даже

играл мне песни на гитаре...

Закончив, я расплатилась с Кристиной и направилась в кафе — нужно было перекусить, до начала представления оставалось не так много времени.

В кафе я заказала два маффина, чашку кофе и шаурму. От волнения перед походом в театр и от предстоящего сюрприза разыгрался аппетит.

Когда я уже собиралась к выходу, ко мне подошёл незнакомый мужчина, темнокожий. Он присмотрелся ко мне. Я сначала испугалась, а потом спросила:

— Вы что-то хотели?

Он улыбнулся и, плохо говоря по-русски, ответил:

— Обознался, простите меня.

— Ну бывает, — подумала я и, рассмеявшись, поспешила в театр.

*

До театра я добралась благополучно. Решила всё же ехать на такси. Муж платит — почему бы и нет.

Около часа я расхаживала в холле, рассматривала постеры, читала анонсы и рекламу. Взглянула на часы — время уже было почти семь. Я двинулась к входу.

Билетёр проверил билет, оторвал корешок и пожелал хорошего вечера. Я заняла место в верхних рядах, почти в самом безлюдном месте. Вокруг было немного людей, может, человек двадцать.

Когда представление началось, я уже сидела без азарта.

Ну и что? И где мой сюрприз?

Ничего не понимаю. Это что, какой-то стёб? Андрей купил два билета. Представление к тому же какое-то муторное, второсортные актёры. И ничего.

Я достала телефон и набрала ему смс:

«Хахаха, смешно. Я поржала. Ну спасибо».

Отправила и выключила телефон, зная, что он начнёт либо звонить, либо закидает меня сообщениями.

Через минуту я ощутила, как за моей спиной кто-то встал. Незнакомый положил мне руки на голову, прикрыл глаза и произнёс:

— Не шевелись.

Лёгкая дрожь пробежала по спине. Я замерла.

Но потом руки спустились ниже и обхватили меня за грудь. Я нервно вскочила и уже хотела вскрикнуть, как мне в лицо буквально ткнули огромным букетом цветов — так что я даже не успела рассмотреть, кто это.

На секунду я была ошарашена. Затем отложила букет в сторону и начала всматриваться.

Твою мать.

Я не поверила глазам. Передо мной стоял тот самый темнокожий мужчина, который буквально только что перепутал меня с кем-то в кафе.

Набравшись смелости, я произнесла:

— Ну, здрасте.

Он улыбнулся:

— Не надо пугаться, — на ломаном русском продолжил он.

И протянул мне небольшой подарочный пакет. Я по инерции приняла его. Развернув, обнаружила коробочку с колье. То самое, которое недавно Андрей показывал мне на фото и спрашивал, хотела бы я такое. На что я ответила: «Ты что, издеваешься? Конечно хотела бы, это же прелесть».

— Это мне? — изображая на лице удивление, я обратилась к мужчине.

— Берите, берите. Это вам.

Я растаяла в улыбке и хлопнула себя по лбу ладонью:

— Ну дура! Поняла... Вот же дура несмышлёная.

Андрей уходил на смены, заработал, нанял для пущей интриги парня с экзотической внешностью и подарил мне через него то самое кольцо. Глаза мои загорелись.

Я тут же расслабилась, сопоставив все детали. Резко потянулась к телефону, но мужчина прервал меня:

— Это... Это не надо. Не надо. Это лишнее.

Я застыла от недоумения.

— Не поняла.

Он подошёл ближе.

— Это твой. Всё твой.

Он взял мою руку и медленно потянул вниз. Я не сопротивлялась — я просто не успела опомниться. Мои пальцы прикоснулись к его штанам, и я почувствовала, как он напрягся.

У меня не было слов.
Он стоял и уверенно улыбался.

Я смотрела на него и не знала, как себя вести. Он жестко держал мою руку, и я чувствовала под пальцами напряжение.

— Не бойся, — произнёс незнакомец, делая шаг ближе. — Я знаю, ты это любишь.

Я хотела устроить скандал, но промолчала. Внутри что-то оборвалось. Я испытывала дикое любопытство. Пытаясь отшутиться, выставила руку перед собой:

— Стой, стой. Я не понимаю...

Но он продолжил движение. В его глазах резко вспыхнула искра.

— Девочка, тебе понравится. Твой муж сказал мне.

Не выдавая волнения, я уже начала понимать, к чему всё идёт. Внутри появилась злость на мужа — настолько сильная, что я решила: «Интересно, что дальше». К тому же колье мне не хотелось отдавать.

Он заметил моё замешательство и начал что-то недовольно говорить не по-русски, а потом потянул руки к подарочному пакету. Я перепугалась — мне не хотелось привлекать лишнего внимания.

— Ну хорошо, хорошо. Сядьте, — я пыталась успокоить его. — Сидяун.

Он наконец успокоился и сел. Люди, обратившие на нас внимание, снова отвернулись к представлению.

Я начала тихо:

— Послушайте, это какое-то недоразумение...

Он опять начал возмущаться, но я машинально опустила

руку ему на ногу — и он успокоился.

— Хорошо, — сказал он, глядя на меня. — Ты умница. Делаете всё правильно.

Тут я поняла, что становлюсь заложницей обстоятельств. Странное чувство овладело мной. Я испытывала злость, страх и дикое возбуждение вперемешку с любопытством.

Несколько минут он что-то нашёптывал, наслаждаясь моментом. Я не могла разобрать слов — они были не на нашем языке.

Когда он закончил лепетать, он взял меня за волосы, и я почувствовала, как его рука легла мне на затылок. Животный инстинкт овладел мной — к тому же последние ночи, проведённые с Андреем, заканчивались только массажем ног. Огонь вспыхнул в груди, а сердце нервно забилося. Не знаю, как, но незнакомец словно загипнотизировал меня. Я чувствовала себя как в кино, только наша версия — «Пятьдесят оттенков чёрного».

Он уверенно склонил меня, и я обомлела. Ничего себе.

Он нежно погладил меня по затылку и сказал:

— Да, девочка.

Я была как во сне. Эти минуты показались мне чем-то необычным. Всё моё тело было напряжено. Внутри я вся горела. Стыдно признаться, но мне нравилось.

Я закрыла глаза — ровное дыхание оборвалось...

Я не знала, сколько это длилось. Минуты? Вечность? Когда он отпустил мои волосы, я почувствовала дрожь в коле-

нях. Незнакомец улыбнулся, поправил одежду и взял меня за руку.

— Пойдём, — с довольным выражением на лице тихо произнёс он. — Я отвезу тебя домой.

Я молчала. В горле стоял вязкий ком.

Взяв его за руку, я послушно направилась вслед за ним.

Глава 7

Выйдя из театра, к нам подъехала дорогая машина. Такие я видела только в кино — у каких-нибудь бизнесменов. Кажется, Ламборджини.

П

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.